

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.562/Add.2
6 August 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятидесятая сессия
Женева, 20 апреля - 12 июня 1998 года
Нью-Йорк, 27 июля - 14 августа 1998 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ

Докладчик: г-н Кристофер Джон Роберт ДЮГАРД

ГЛАВА IX

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
1. Резюме обсуждения (продолжение)	1 - 6	2

Резюме обсуждения (продолжение)

1. В отношении проектов основных положений (1.1.5 и 1.1.6), касающихся проблемы так называемых "расширительных" оговорок, некоторые члены указали, что пример заявлений, направленных на расширение обязательств их автора (например, заявление Южной Африки по вопросу о Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), цитируемое Специальным докладчиком¹), является чрезвычайно редким; такой вид заявлений может быть либо предложением о расширении действия договора, принимаемым или не принимаемым другими государствами-участниками, либо заявлением о толковании, дающим расширительное, пусть даже ошибочное, толкование обязательств его автора, вытекающих из договора. Что касается проекта основного положения 1.1.6, то отдельные члены Комиссии отметили, что в нем дается лишь определение *a contrario* оговорок, особенно с учетом принципа взаимности, который строго применяется в договорной сфере, и что оно близко к общему определению оговорок. С другой стороны, многие члены заявили о невозможности "добавления нового положения к договору" путем простого одностороннего заявления.

2. Другие члены коснулись проблем, связанных с названием как проекта основного положения 1.1.5, так и проекта основного положения 1.1.6. Был приведен гипотетический случай оговорки к конкретному договору, приостанавливающему применение общего режима, вытекающего из норм международного права: это оговорка повлечет за собой возрождение обязательств, вытекающих из общего международного права. С другой стороны, в случае договора, не допускающего оговорки, но позволяющего делать заявления "переходного характера", направленные на уменьшение сферы действия и изменение характера обязательств, предусматриваемых договором (как, например, недавний Римский устав, касающийся учреждения Международного уголовного суда), может возникнуть вопрос, идет ли речь о двух режимах: одном – применяемом к оговоркам и другом – к заявлениям, или же лишь об альтернативной возможности, имеющейся у государств. Было также выражено мнение о возможности сведения двух проектов в одно единое основное положение, касающееся главным образом случая "изменения" самого договора (а не его действия) с помощью заявления, которое не представляет собой оговорки. По мнению отдельных членов, проблемы, поднятые этими двумя проектами основных положений, представляют собой нечто большее, чем просто редакционные проблемы. Действительно, их не убедило содержащееся в проектах основных положений 1.1.5 и 1.1.6 разграничение между односторонними заявлениями, представляющими собой оговорки, и односторонними заявлениями, которые не являются оговорками. В теоретическом плане нет существенной разницы между заявлением, направленным на ограничение, и заявлением, направленным на увеличение обязательств для его автора. Исходя из этого был задан вопрос о том, почему, учитывая, что в венском определении говорится лишь об "изменении", следует исключать из определения оговорок заявления, направленные на расширение обязательств, возлагаемых на их автора, которые могли бы в случае необходимости – на основе принципа взаимности – также приводить к расширению обязательств других сторон.

3. По мнению же других членов, эти два проекта основных положений могли бы быть весьма полезными для руководства по практике, в котором, в частности, рассматривались бы заявления, направленные на расширение обязательств их автора, наряду с заявлениями, направленными на ограничение обязательств их автора и, таким образом, представляющими собой оговорки. Поскольку на данном этапе нет необходимости высказывать суждение о характере первых (если, например, они регулируются нормами, применимыми к односторонним юридическим актам), можно было бы таким образом прояснить понятие оговорок. В этой связи была также упомянута

---

¹ A/CN.4/491/Add.3, пункт 213.

возможность замены отдельных обязательств, вытекающих из международного договора, другими более или менее эквивалентными обязательствами².

4. Подводя итоги обсуждения Специальный докладчик прежде всего обратил внимание на подлинный смысл терминов, используемых в венском определении. По его мнению, представляется неточным говорить, что оговорка может или не может исключать положения международного договора, или считать, что Венские конвенции определяют оговорки как имеющие целью ограничить юридическое действие положений договора. В нем используется слово "изменять", в связи с чем и возникает проблема расширительных оговорок.

5. Во-вторых, по мнению Специального докладчика, заявления, направленные на расширение обязательств их автора, представляют собой односторонние юридические акты, даже если многие члены считают, что Комиссия не должна на данном этапе высказывать свое мнение об их характере. Его замечание касалось вопроса о том, может ли государство с помощью оговорки расширить обязательства других государств: по мнению Специального докладчика, необходимо проводить разграничение между двумя весьма различными аспектами:

а) первый заключается в том, может ли оговорка расширить обязательства сторон, обычно вытекающие из международного договора. Нет сомнений в том, что в данном случае речь идет об обычной функции любой оговорки, направленной на то, чтобы нейтрализовать действие отдельных положений договора;

б) второй аспект касается возможности для сделавшего оговорку государства расширить обязательства других участников договора не только в рамках договора, но также и в рамках общего международного права. Трудно предположить, что какое-либо государство может изменить обычное международное право в свою пользу с помощью оговорки. Представляется неразумным считать, что вносящая изменения "оговорка" может привести к расширению прав делающего оговорку государства и обязанностей государств-участников по отношению к обычному международному праву; кроме того, квалификация подобных мер в качестве "оговорок" имела бы очень серьезные последствия для малых недостаточно развитых стран, которые, не располагая хорошо организованной юридической службой, через какое-то время рассматривались бы как принявшие эти оговорки: таким образом они окажутся связанными своего рода "законодательством", навязанным им извне.

---

² Была упомянута оговорка, сделанная Японией к Конвенции о продовольственной помощи 1971 года (в соответствии с которой договаривающиеся стороны брали обязательство поставлять пшеницу некоторым странам), в которой эта страна, не являясь производителем пшеницы, указала, что она поставит определенное количество риса, эквивалентное в "денежном" выражении количеству пшеницы, которое она должна была поставить.

6. В-третьих, он констатировал, что многие односторонние заявления, называемые их автором оговорками (как, например, оговорка Израиля к Женевским конвенциям 1949 года, касающаяся добавления к эмблемам Красного Креста звезды Давида)³, фактически являются – направлены ли они на расширение или на ограничение обязательств договаривающихся государств – предложениями о поправках, вступающих в силу лишь в случае их принятия другими сторонами. Учитывая принцип молчаливого принятия оговорок, проблема, таким образом, заключается в установлении того, действительно ли эти "оговорки" являются таковыми.

---

³ A/CN.4/491/Add.3, пункт 225.